

РЕЦЕНЗИИ

ОПЫТ ЖИВОПИСИ В ПОЭТИКЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОТАШОВА К. А. ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ УСВОЕНИЯ ОПЫТА ЖИВОПИСИ. М.: ФЛИНТА, 2021. 321 С.

Шевцова Л. И.

Московский государственный областной педагогический университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

THE EXPERIENCE OF PAINTING IN THE POETICS OF RUSSIAN LITERATURE OF THE LATE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY. BOOK REVIEW: POTASHOVA K. A. TRADITIONS AND INNOVATION OF RUSSIAN LITERATURE OF THE LATE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY IN THE ASPECT OF MASTERING THE EXPERIENCE OF PAINTING. MOSCOW, FLINTA PUBL., 2021. 321 P.

L. Shevtsova

Moscow Region State Pedagogical University
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Из всех видов искусств ближайшим к искусству слова, несомненно, является живопись – и не только в силу своей наглядности, но и по признакам своего содержания, по масштабности охвата явлений жизни. В пространстве предметного мира всё подвластно наглядному изображению кисти в объёме и цветовой гамме. Указанные свойства сближают литературу и живопись. С давних времён поэты и писатели сравнивали искусство слова с живописными произведениями. В родстве двух муз рождались великолепные образы природы и человека.

Современное литературоведение всё чаще обращается к изучению синтеза живописи и литературы в творческом наследии русских авторов – примеры тому исследования И. А. Айзиковой¹, А. А. Жихаревой², Н. В. Злыдневой³, И. А. Киселевой⁴, М. И. Седовой⁵ и др. Тем не менее, исследовательских трудов, раскрывающих родовую связь двух видов искусств, недостаточно, если иметь в виду их огромную роль в становлении и развитии эстетических представлений. Монография К. А. Поташовой «Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта жи-

¹ Айзикова И. А., Воробьёва Т. Л. Восприятие изобразительного текста: проблематизация, актуализация, новые методологические подходы // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 30. С. 37–57.

² Жихарева А. А. Концепции визуализации: становление, развитие и формы проявления // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 273–281.

³ Злыднева Н. В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. М.: Индрик, 2013. 360 с.

⁴ Киселева И. А. Принцип и смысл обратной перспективы в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Парус» (1832) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 120–126; Киселева И. А., Поташова К. А. Особенности поэтического экфрасиса в стихотворении А. С. Пушкина «Полководец» (1835): от черновика к беловику // Научный диалог. 2021. № 4. С. 240–253.

⁵ Седова М. И. Изображение и текст // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1. Т. 2. С. 72–74.

вописи» представляется актуальной, необходимой для выработки системных представлений о связи и соотношении двух важнейших искусств: литературы и живописи. Выбранный вектор исследования проблемы и исторический период, к которому обращается исследовательница, не случаен. Именно в это время истории русской словесности происходят кардинальные изменения поэтики: формируется новый взгляд на искусство в целом, его роль в общественной жизни, его соотносённость с действительностью. Напряжённые поиски новых форм связаны со стремлением отыскать совершенную художественную формулу, отражающую самый высокий идеал правды и красоты. В этой связи усвоение опыта живописи действительно становится одним из ключевых факторов в процессе развития лучших многовековых традиций русской культуры и формирования новаторских черт русской литературы, которые определяли её стремительное развитие на протяжении всего XIX в.

Исследование К. А. Поташовой отличается широтой обзора проблемы взаимодействия повествовательного и описательного начал в словесном художественном образе, взаимодействия вербального и визуального в поэтике литературы. Широта обзора сочетается с конкретным анализом множества историко-литературных, культурных факторов и событий изучаемой эпохи.

В первой главе исследования рассматриваются те аспекты дворянской культуры, которые связаны с формированием более тесного взаимодействия визуального и словесного в эстетике рубежа XVIII–XIX вв. Художественное образование во многом определило, как показано в книге К. А. Поташовой, творческий выбор многих русских классиков: Державина, Пушкина, Лермонтова, – их интерес к поэзии как искусству, обладающему яркой живописностью в воссоздании гармонии и красоты. Изучение взглядов поэтов на живопись, их кропотливой работы над оформлением изданий даёт возможность более чёткой конкретизации этапов эсте-

тической эволюции многих художников, в творчестве которых ярко отразились значимые элементы визуального начала (Державин, Жуковский, Грибоедов, Батюшков и др.).

Выявление личных, творческих связей с кругом художников-современников позволяет более широко представить культурный контекст эпохи. В особенности интересны личные связи писателей с художниками указанной поры. Контакты Пушкина с художником-графиком А. О. Орловским; Лермонтова – с живописцем Г. Г. Гагариным. Немаловажно и то, что К. А. Поташова рассматривает собственный дар Лермонтова как живописца, органично воспринявшего новую живописную технику К. П. Брюллова, в частности – искусство психологического портрета. Сближение эстетики и философии Брюллова с системой взглядов Пушкина и Лермонтова даёт новый импульс глубокого изучения аксиологии гениев русской литературы.

Во второй главе рассматривается портретное искусство в контексте диалога живописи и литературы. Восприятие европейского искусства русскими литераторами конца XVIII в., в частности, как отмечено в книге, трактовка Карамзиным живописи в «Письмах русского путешественника»¹, сформировали эстетический вкус многих будущих авторов, в числе которых были Пушкин и Лермонтов. Опора на пластические образы живописи становится отправной точкой в характеристике литературных типов, сравнение труда живописца и поэта также является устойчивой константой поэтического бытия наших поэтов и в обработке романтических образов, и в реалистических картинах действительности. Реминисценции из европейских произведений живописи XVI–XVII в. служат основой символических обобщений многих характерных черт как облика, так и описываемого явления. Те или иные обра-

¹ Поташова К. А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи / науч. ред. И. А. Киселева. М.: Флинта, 2021. С. 110.

зы отождествляются с красотой, любовью, поэзией. Картины служат не только предметом интерьера во многих произведениях русской литературы, но и метафорой, раскрывающей глубинные философские смыслы. И это были, как верно указывает исследовательница, не отдельные яркие, удачные «находки» в системе поэтических средств поэтов и писателей. Эстетическое мышление наших авторов, действительно, было неотделимо от живописного созерцания. Потому в художественных системах Пушкина и Лермонтова¹ понятие «картина» реализует многочисленные функции: предмет интерьера, средство оценки, риторическая фигура и т. п.

Несколько параграфов исследования посвящено скрупулёзному анализу влияния Рафаэля в наследии Жуковского, Пушкина, Лермонтова. Живопись Рафаэля явилась эталоном совершенства, идеала, к которому стремилось романтическое искусство 10-20-х гг. XIX в. Рафаэль становится образцом творческого Божественного вдохновения, зримого достижения истинной высоты в искусстве, потому образ гениального живописца, одухотворённого высокими религиозно-нравственными чувствами, органично вошёл в художественный мир русских авторов, стал, как справедливо отмечает К. А. Поташова, «родным для русских поэтов»².

Не менее близким по духу Пушкину и Лермонтову становится и другой великий художник – Рембрандт. Элементы его живописной системы, в частности световые решения, нашли отражения во многих произведениях русских классиков.

В третьей части работы рассматривается влияние элементов живописи на образы природы, внешнего мира в русской словесности. Как отмечает исследовательница, пластичность, цветовая палитра, особенности света и тени в живописи помогали

в словесном искусстве осмыслить многие нюансы и духовной жизни. В работе представлен очень тонкий анализ словесно-живописного начала в поэзии Державина и Лермонтова. Цветовая палитра многих стихотворений соответствует «спектру лексических единиц»³, «система холодных и тёплых оттенков»⁴ – всё служит созданию не только яркого зрительного образа, но и сопутствующего ему образа-чувства, определяющего яркую эмоциональную окраску поэзии Державина. Лермонтов, вслед за Державиным, в своих картинах, как словесных, так и живописных, стремится отразить полноту зрительного впечатления. В этом смысле его словесная техника, взаимодействие света и цвета передаёт «систему связей в природе»⁵. Словесные пейзажи приобретают свойства панорамного изображения, отражающего философскую доминанту поэтического созерцания мира.

В творчестве Боратынского автор отмечает выраженную гамму чувств лирического героя, соответствующую его тактильным и обонятельным ощущениям⁶. Эта динамика впечатлений (ощущение прохлады, аромата цветов) отражает многообразие как самого восприятия природы, красоты мира, так и внутренних, богатых, разнообразных чувств человека, его возможности постижения гармонии и красоты, соотнесения непосредственных чувственных впечатлений с воспоминаниями, мечтами и идеалами. Таким образом, живописные приёмы формируют яркий живописный стиль, отражающий восприятие (видение) природных и бытовых картин, авторское осмысление мироустройства⁷.

Заключительная, четвёртая, глава посвящена изучению исторических картин в творчестве русских писателей и поэтов. Батальные оды Державина и Батюшкова благодаря визуальным образам достигают панорамности изображения, зрелищности, эмоциональной насыщенности.

¹ Поташова К. А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи / науч. ред. И. А. Киселева. М.: Флинта, 2021. С. 128.

² Там же. С. 118.

³ Там же. С. 236.

⁴ Там же. С. 237.

⁵ Там же. С. 249.

⁶ Там же. С. 277.

⁷ Там же. С. 295.

Художественное внимание к цветовым образам позволяет сконцентрировать внимание на важнейших деталях сражения, зафиксировать героический облик воина. Описание военных сражений, таким образом, как никакое другое изображение требует освоения техники живописи. Блестящим результатом такого взаимодействия как раз и становятся произведения Державина и Батюшкова, в которых художественное зрение выполняет «текстобразующую, образовательную, гносеологическую функцию»¹.

Образ Москвы занимает важное место в русской словесности первой трети XIX в. Москва, поражённая огненной стихией в 1812 г., воплотила скорбь сограждан о поруганном Отечестве, национальных святых и зажгла в сердцах людей пламень патриотизма и отваги. Такой образ Москвы немало способствовал развитию и своеобразному укреплению именно живописной техники в русской поэзии.

Образ Кавказа также является неотъемлемой частью исторических картин русских авторов. Эволюцию данного образа К. А. Поташова рассматривает в парадигме Ломоносов – Лермонтов. Ломоносову Кавказ виделся державным символом могущества русской империи. Державин и Жуковский представляли романтическую строгость, загадочность кавказских фигур, насыщая описание зримыми и слуховыми образами. Постепенно образ Кавказа «приобретает новые смысловые ассоциации»²: экзотическая красочность уступает место реалистически точным, не менее ярким по силе изображения, картинам, сопровождаемым аналитическими размышлениями об исторических особенностях взаимоотношений с кавказским миром, появляются этнографически точные зарисовки жизни и нравов горцев. Отношение к Кавказу «сближает творческие миры Грибоедова и

Лермонтова»³, позволяет выделить визуальный контекст творческого диалога.

Значимым для русской литературы оказывается и влияние исторической живописи Брюллова на творчество Пушкина и Лермонтова. Как отмечено в книге, для современников поэтов размышления о гибели Помпеи способствовали более зримому постижению исторического процесса, в котором картина Брюллова, пожалуй, для каждого поколения является поучительным напоминанием о бренности существования, незащитности человека перед стихией. Русских авторов привлекал прежде всего духовный смысл изображённой трагедии, а также постижение сути трагического в искусстве через живописное, зримое его воплощение.

Монография К. А. Поташовой отличается насыщенностью документальными источниками, в числе которых воспоминания, письма, заметки, статьи, большой объём художественных текстов и комплекс живописных полотен художников. Богатый иллюстративный материал свидетельствует о тщательной проработке и систематизации материалов исследования. Детальному, глубокому осмыслению проблемы предшествовал немалый труд по изучению научных работ, посвящённых теме исследования. Широкий спектр научных материалов, привлечённых в монографии, позволяет выявить новизну исследования, разработать логику анализа, достоверно определить исторические особенности соотношения вербального и визуального начал в художественном мире русских поэтов и писателей конца XVIII – первой трети XIX вв. В этом взаимодействии, как отмечает автор объёмного и сложного труда, характерной чертой литературного процесса указанной эпохи является более широкое использование приёмов живописи в создании поэтических текстов, «расширение границ воздействия созданных словесных художественных образов на чувства и разум читателя»⁴.

¹ Поташова К. А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи / науч. ред. И. А. Киселева. М.: Флинта, 2021. С. 308.

² Там же. С. 323.

³ Там же. С. 325.

⁴ Там же. С. 359.

Книга К. А. Поташовой «Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи» адресована широкому кругу читателей: не только специалистам-филологам, искусствоведам, но и всем интересующимся историей русской культуры. Строго научный стиль изложения сочетается в книге с ясностью и чёткостью мысли, доступной пониманию вдумчивого читателя.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцова Лариса Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской классической литературы Московского государственного областного педагогического университета; e-mail: kaf-rusklit@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa I. Shevtsova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Russian Classical Literature, Moscow Region State Pedagogical University; e-mail: kaf-rusklit@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевцова Л. И. Опыт живописи в поэтике русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века. Рецензия на книгу: Поташова К. А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи. М.: Флинта, 2021. 321 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 1. С. 116–120.

FOR CITATION

Shevtsova L. I. The Experience of Painting in the Poetics of Russian Literature of the Late 18th – First Third of The 19th Century. Book Review: Potashova K. A. Traditions and Innovation of Russian Literature of the Late 18th – First Third of the 19th Century in the Aspect of Mastering the Experience of Painting. Moscow, Flinta Publ., 2021. 321 p. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 1, pp. 116–120.